

Мастер-кузнец, поставивший чайный киоск на обочине дороги, и ученик кузнеца, который покупал закуски из дуриана на другой стороне дороги. Ань Чжэн всегда чувствовал, что у этих двух людей должна быть какая-то история, особенно когда он знал, что эти два человека были в подразделении Дакси Мин.

Ань Чжэн закончил пить чай и оставил чайные деньги на столе. Когда он встал и уже собирался уходить, он вдруг замер. Он оглянулся на хозяина чайного киоска и спросил: "Когда вы ходили в Дакси Мин, интервьюер спросил вас, что случилось? Ты не прошел. "

Босс горько улыбнулся: "Спросите меня, что я делал раньше, чтобы наказать зло и поощрить добро".

"Как ты ответишь?"

"Тридцать лет играя в железки, я не выходил из дома, поэтому никогда ничего не делал".

Энн кивнула: "Возможно, ты не ходил в отдел Минг Фа, это тоже благословение".

После минутного молчания босс сказал: "Может быть, если Минг Фа оставит меня, боюсь, я не останусь здесь, чтобы насладиться комфортом".

Он также встал и приготовился убираться в стойле.

Ань Чжэн с любопытством спросил: "Я принял только одного из гостей, поэтому закрыл ларек?".

Босс собрал деньги на чай, которые Ань Чжэн оставил на столе: "Сегодняшней еды достаточно, так что погони нет".

Он убрал стол и убрал чайный сервиз, оставив только кресло. Лежа на кресле с веером, он смотрел на горные ворота напротив величественной горной виллы и не знал, что и думать. Возможно, многие люди будут смотреть на такого человека свысока, у него не будет предприимчивости. Они больше не будут заниматься бизнесом, если зарабатывают достаточно денег, чтобы есть каждый день. Некоторые будут аплодировать такому отношению к жизни, называя его безрассудным.

Однако Ань Чжэн всегда чувствовал, что хозяин чайного ларька торчит здесь уже семь лет, и за этим должны стоять какие-то неизвестные истории.

Хозяин чайной лавки посмотрел на Ань Чжэна и пошел в сторону главного входа виллы Атмосферной Горы, и не удержался, чтобы не окликнуть его: "Если вы собираетесь в гости, идите к задней двери.

Я говорил вам, что по прошествии семи лет я так и не увидел той горной виллы, для которой был открыт главный вход. "

Ань Чжэн обернулся, улыбнулся и сказал: "Может быть, вам действительно стоит завтра сменить стойло".

Ань Чжэн подошел к главному входу виллы, и четверо охранников, стоявших у двери, посмотрели на Ань Чжэна. Один из охранников лениво сказал Ань Чжэну: "Если вы посетитель, пожалуйста, зарегистрируйтесь у заднего входа виллы, и вы можете войти только с разрешения владельца. "

Он говорит громко, хотя и лениво, но полон энергии. Хозяин чайного киоска на другой стороне дороги тоже ясно слышал это, поэтому беспомощно покачал головой. Сердце говорит, что я уже говорил вам, что хотя Яо Цинчжи родился в лютый холод, он был самым высокомерным и никому не позволял упоминать о своем жизненном опыте, это было его табу.

Из-за своего скромного происхождения Яо Цинчжи больше всего боится и ненавидит, когда другие смотрят на него свысока. Из-за этого Яо Цинчжи привык делать громкие жесты, и главный вход на виллу не будет открыт ни для кого.

Город Сюйшуй не является большим городом. Хотя его расположение особенное, потому что это горный город, он не так удобно и быстро развивается, как равнинный город, но здесь много туристов. Это место не является военным, и даже количество гарнизонов здесь ничтожно мало. Поэтому владелец города Сюйшуй не является большой фигурой во всем Дакси, а его влияние не так велико, как у Яо Цинчжи.

Так что даже если бы владелец города Сюйшуй прибыл сюда, он не стал бы открывать входную дверь.

Вдруг хозяин чайной лавки выпрямился, его лицо стало невероятным. Потому что он увидел, как Ань Чжэн прошептал несколько слов перед охранником, и тот быстро вбежал внутрь. Через мгновение главный вход в Гранд Виллу открылся. Из него вышел Яо Цинчжи, одетый в золотой костюм.

В закуской с дурианом, расположенной через дорогу, мужчина, который в свои тридцать с лишним лет был еще с детским лицом, наклонил голову, подошел с пакетом в руке и бросил его в руки владельца чайного ларька, затем спросил: "Как дела?".

Хозяин чайного ларька открыл пакет и посмотрел на него. Это был его любимый подгоревший бекон, он со скрежетом откусил кусочек, и рот наполнился ароматом: "Сейчас будет хорошая передача... Вы знаете, кто этот молодой человек, который только что вошел из средней двери?".

"Откуда я могу знать."

"Он только что сказал парню, который охранял ворота, пожалуйста, войдите и скажите Яо Цинчжи, что ученик Фан Чжэна здесь".

Ученик Фан Чжэна!

Ученик замер на некоторое время, а затем обрадовался: "Разве это не хорошее зрелище?".

Босс был в ярости: "Что за веселье? Я здесь уже семь лет, но не нашел ни одной возможности, ни одного доказательства. Когда я хотел поступить в отдел Мин, интервьюер спросил меня, чем я занимаюсь, и я ответил, что нет. Тогда он опустил глаза, я просто приехал в город Сюйшуй. Я знаю, что Минг Фаси уже столько лет пытается проверить Яо Цинчжи, но не получает никаких доказательств. Если я упаду, то Яо Цинчжи, естественно, поднимет брови перед Минг Фаси. "

Ученик сказал: "Жаль, что Яо Цинчжи еще не упал, Минг Фаси уже упал".

Ученик посмотрел на мастера: "Мастер, давай вернемся в Каншань, чтобы сделать железо".

Мастер сказал: "У этого мира действительно судьбоносные отношения. Угадай, Фан Чжэн, этот ученик только что рассказал мне о фальшивом мастере. Что это? Хахахаха... Он сказал, что он немного похож на горный народ. "

Ученик постоял некоторое время, потом рассмеялся: "Мы заказываем Каншань... какая жалость".

Смеялись и плакали.

Мастер встал и бросил грязный фартук на бок: "Я 30 лет играл железом в Дяньцаньшане, и я отлил меч. Я еще не придумал меча, достойного этого меча. Сегодня я наконец-то понял, как его назвать... Этот меч должен называться Дянь Цан. "

Он вернулся в чайный ларек и достал длинный деревянный ящик: "На колени!"

Ученик разрыдался, мгновение колебался и, наконец, упал на колени.

Мастер сказал: "Хотя Дянь Цаншань исчерпал себя, он передавался сотни лет. Будучи главой школы Дянь Цаншань в двенадцатом поколении, я никогда не продвигал Дянь Цаншань и чувствовал стыд перед Мастером. Поэтому с сегодняшнего дня я освободил должность главы школы Дянь Цан от себя, Туэр... С тех пор ты являешься главой школы Цан. Этот Меч Бога Кан, я передаю его тебе, я надеюсь, что ты вернешься на гору Дянь Кан только, пусть три слова "Кан Кан Пай" сияют на реках и озерах. "

Ученик взял обеими руками коробку с длинным мечом: "Мастер ... как насчет тебя?"

Мастер взглянул на Атмосферную Виллу: "Мечта моей жизни - уничтожить монстров и демонов, и помогать правосудию. Но я слаб по натуре и равнодушен к легкости, поэтому я так и не решился на этот шаг. Больше всего в моей жизни я восхищаюсь главой подразделения Мингфа Фан Чжэном. Ученики Фан Чжэна сегодня прибыли на Большую Виллу, что также подтверждает мои догадки... Яо Цинчжи была одной из убийц, убивших Фан Чжэна. Я сегодня войду в эти горные ворота, выйду, вернусь, чтобы помочь тебе гладить, помочь тебе обучить твоего ученика. Если ты не выйдешь, то можешь добавить мне место в рейтинге глав прошлых поколений горы Дянь Цан. "

Он глубоко вздохнул и зашагал в сторону виллы.

Ученик, держа обеими руками коробку с мечом, стоял на коленях на земле и трижды громко стучал головой в спину мастера. Когда он выпрямился, кровь уже была на его лбу.

Зал Атмосферной Виллы.

Яо Цин, у которого были длинные белые волосы, выглядел величественно, но при взгляде на Ань Чжэна его глаза слегка вспыхнули. Махнув рукой, он заставил всех людей в зале удалиться, оставив его и Ань Чжэна наедине.

"Молодой человек, вы действительно ученик Фан Чжэна?"

Ань Чжэн ответил: "Когда он увидел меня, он уже собирался умирать, поэтому он не выполнил своего обязательства быть мастером. Я даже чувствовал, что я его наследник, а не ученик. Но мой, в конце концов, был дан им, так что он был бы моим мастером". "

"Если это так, то почему ты пришел почти на десять лет позже?"

"Боялся не убить тебя, поэтому тренировался десять лет".

Яо Цинчжи немного замер, затем улыбнулся: "Молодой человек, тот человек в этом мире, который хочет меня убить, если он встанет в очередь, то его можно выстроить от главного входа этой гостиницы до спуска Сюйшуйчэн. Я знаю, что Фан Чжэн гордый и жестокий, он не может думать о своих учениках Такого же темперамента. Я открыл главную дверь, чтобы впустить тебя. Не тебя уважают, а твоего хозяина, который умирает уже почти десять лет. "

Ань Чжэн ответил с улыбкой: "Даже если столько людей стоят в очереди, чтобы убить тебя, я первый".

Яо Цинчжи сказал: "Я не люблю оборачиваться и не люблю позировать. Все люди, которые приходят ко мне за мезьтью, раз уж они упоминают о ненависти, я не могу отрицать этого. Знаете, почему?"

Ань Чжэн сказал: "Потому что ты знаешь, что эти люди не могут убить тебя, а ты можешь убить их. Так что нет никакой разницы между признанием и непризнанием".

Яо Цинчжи кивнул: "Ты прав, обо мне ходит много слухов на реках и озерах, большинство из них правда. Поэтому вы также должны понимать, как трудно мне сегодня иметь большую горную виллу. Поэтому, хотя я часто чувствую себя виноватым за те неправильные вещи, которые я сделал, но, в конце концов, никому не позволено легко подорвать мой нынешний статус. Сегодня, молодой человек, я сказал, что открыть входную дверь, чтобы принять вас, значит уважать своего хозяина. "

"Даже если я и участвовал в его убийстве в тот день, я тоже его уважаю. Поэтому сегодня я дам тебе шанс отомстить, но... не кажется ли тебе, что ты одинок и немного опрометчив?"

Ань Чжэн: "В моих глазах есть только ты".

Яо Цинчжи опустил чашку с чаем в руку: "Но я больше, чем один человек в моей великой вилле, я сказал, что дам вам шанс отомстить, но я не сказал, что буду напрямую иметь дело с вами лично. Те, кто хочет бросить мне вызов, должны сначала пройти через ворота учеников за пределами меня. Думаю, раз ты здесь, то не стоит бояться. Но вы не знаете ни моей великой виллы, ни Яо Цинчжи. "

Ань Чжэн встал и посмотрел на сотни учеников, которые уже выстроились снаружи.

"У меня есть правило, как убивать людей".

сказал Ань Чжэн: "Начинай с самого проклятого".

Яо Цинчжи слегка нахмурился: "Это зависит от того, есть ли у тебя этот навык".

Он поднял руки и похлопал, и ученики закричали снаружи. Триста шестьдесят учеников выстроились в убийственную шеренгу с мечами.

Яо Цинчжи сказал с улыбкой: "Я боюсь смерти, поэтому я буду усердно работать, чтобы стать сильным. Я совершил много поступков, после которых мне по ночам снятся кошмары, поэтому я больше беспокоюсь о том, что кто-то будет искать меня, чтобы отомстить. Как и я, я боюсь,

что мертвые люди всегда будут более подготовленными, чем другие. Откройте дверь и пригласите гостей войти. После закрыть дверь - обязанность хозяина. "

"В противном случае, вы действительно уверены, что не будете отвлекаться, работая со мной?"

Он сузил глаза и посмотрел на Ань Чжэна, казалось, улыбаясь.

В это время снаружи раздался звук меча.

Вошел человек в мантии Цин И. Руки он держал за спиной, хотя лицо его было изможденным и заросшим щетиной, но когда он поднял голову, от него исходил сильный книжный газ.

Ученые убивают людей, ужасно.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2189724>